

Срочное задание, полученное Гето Сугуру и Накахарой Яёи, не терпело ни секунды промедления. Настойчивые требования Главного совета магов гнали их в шею, так что парни пулей вернулись в общежитие, похватили дорожные сумки с проклятым оружием и прыгнули в присланный старейшинами автомобиль.

Новый пункт назначения находился в ещё более глухом углу, нежели Ниигата — в труднопроходимом горном районе Мориоки. Дабы как можно скорее добраться до места появления проклятого духа, они сперва долетели на легкомоторном самолёте до ближайшего аэродрома, а там пересели на вертолёт, державший курс к затерянной среди сосен деревне.

Яёи слегка укачивало во время полёта. Заметив это, Сугуру уступил ему место у иллюминатора. Облокотившись на пластиковый бортик, Накахара угрюмо разглядывал проплывающий внизу изломанный горный хребет.

Яёи невольно сравнил верхушку магов со своим настоящим боссом.

«Нынешнее руководство оказалось куда безжалостнее Мори Огая, — уныло подумал он. — Даже в период агрессивного расширения Портовой мафии два года назад доктор Мори никогда не запрягал меня в работу во время честно заработанного отпуска».

Сугуру сидел плечом к плечу с Накахарой, задумчиво провожая взглядом бесконечное море таёжного леса. Вдруг его брови сошлись у переносицы, и он негромко произнёс:

— Сам не знаю почему, но у меня нехорошо на душе. Не нравится мне всё это.

Яёи мгновенно уловил перемену в его настроении:

— Чувствуешь какую-то угрозу?

— Нет, просто предчувствие, — Сугуру прищурился, и в его памяти всплыла мерзкая история с вымогательством, в которую он вляпался полгода назад в Кагосиме. — Учитель Яга как-то раз говорил, что изгонять проклятых духов в глуши, вдаль от цивилизации — задача порой чертовски скверная. И, похоже, старик был абсолютно прав.

Мрачная сосредоточенность друга невольно передалась и Яёи. Накахара достал телефон, открыл присланные Ягой Масамичи файлы и принялся заново вчитываться в сухие сводки, составленные наблюдателями из «Окна».

По всем прикидкам, миссия не представляла особой сложности: требовалось зачистить старое синтоистское святилище от угнездившегося там проклятого духа второго ранга. Согласно докладу «Окна», аномалию обнаружил проезжавший мимо маг третьего ранга. По его словам, твари вели себя тише воды, ниже травы — безвылазно сидели на территории храма и не делали ни единой попытки напасть на людей.

Но именно эта аномальная пассивность и настораживала обоих напарников. Проклятия подпитываются тёмными мыслями и страхами обычных людей, а утекающая из обывателей проклятая энергия служит для них главным лакомством. Храм стоял всего в паре сотен метров от жилых изб. Имея под боком столь лёгкую добычу, паразиты упорно отказывались покидать свои границы.

В чём же причина? Неужели внутри святилища запрятано нечто, обладающее колоссальной проклятой силой?

При этой мысли Яёи мгновенно взбодрился.

Многолетний опыт заядлого геймера и фаната RPG подсказывал: перед ним классическая сюжетная аномалия, которая со стопроцентной вероятностью скрывает какую-то редкую пасхалку. Такое упускать было решительно невозможно.

Пока юноши копались в своих мыслях, вертолёт наконец достиг конечной точки.

Оборудованной посадочной площадки в деревне не водилось, так что пилоту пришлось заходить на посадку прямо посреди лесной чащи, выбрав небольшую ровную поляну. Солнце к тому времени почти зашло, укутав тайгу глубокими синевато-серыми сумерками. Но стоило шасси коснуться земли, как Яёи и Сугуру увидели, что в тени деревьев на опушке прячутся люди. Беглый взгляд позволил Накахаре насчитать не менее тридцати крепких мужских фигур.

Это были местные жители. Каждый сжимал в руках просмолённый факел, и стоило вертолёту приземлиться, как мужчины разом подожгли паклю. Плотным, грозным кольцом они окружили винтокрылую машину. Селяне стояли молча, не делая попыток подойти ближе, но и не спуская с новоприбывших тяжёлых, пустых глаз. Пляшущие багровые языки пламени выхватывали из темноты их угрюмые лица, делая их похожими на фанатиков из зловещего культа. От этой немой сцены веяло могильным холодом.

Яёи не спешил открывать дверь кабины. Внимательно присмотревшись к факелам крестьян сквозь стекло, он обнаружил на деревянных рукоятках наклеенные бумажные талисманы против нечисти.

Очевидно, хлебом-солью их тут встречать не собирались.

Накахара нахмурился — деревенские явно замыслили недоброе. Вспомнив, как бессовестно обобрали Сугуру полгода назад, он с лёгкой тревогой нащупал бумажник в боковом кармане рюкзака. Старцы из совета расщедрились всего на пятьдесят тысяч иен оперативных расходов, но, глядя на этих суровых, вооружённых до зубов мужиков, Яёи засомневался, что такой суммы хватит на откуп.

Пилот тоже почуял неладное. Нервно сглотнув, он боязливо поторопил парней:

— Эй, вы выметаетесь или как? Мне что-то не улыгается перспектива остаться без лобового стекла, если эти отморозки решат пойти на штурм. Я сваливаю на базу!

Парни переглянулись и без лишних слов прыгнули на примятую траву.

— Заберу вас завтра в полдень! — крикнул пилот, спешно захлопывая люк. Вертолёт взвыл мотором и, тяжело оторвавшись от земли, быстро растаял в ночном небе.

Стоило рокоту лопастей затихнуть вдали, как крестьяне заметно осмелели. Всё так же беззвучно они двинулись вперёд, сужая кольцо и выставя перед собой ревущие огнём факелы.

Яёи тихо вздохнул. В обычной жизни он панически избегал контактов с посторонними — при малейшей нужде объясняться с кем-то чужим он просто выразительно косился на своего заместителя или подчинённых, перекладывая разговорную рутину на их плечи. Но когда дело касалось действительно важных рабочих задач, его социофобия чудесным образом испарялась без следа. И сейчас, когда все мысли Накахары были сосредоточены на поисках заветной игровой пасхалки, он оставался абсолютно спокоен, несмотря на три десятка враждебных взглядов, направленных прямо на него.

Крепче сжав ручку кейса со Стрелой восьми холодов, Яёи негромко бросил напарнику:

— Идём, Гето-кун.

Тратить время на препирательства с местными он не планировал. Накахара намеревался попросту проигнорировать толпу и продолжить путь к святилищу.

Однако дорогу им преградил плечистый бородач. Сплюнув сквозь зубы, он глухо спросил с тяжёлым местным акцентом:

— Вы ещё откуда такие выискались?

Ужасный говор Мориоки сделал речь мужика совершенно неразличимой для ушей Сугуру. К счастью, среди подчинённых Яёи в Портовой мафии числился уроженец тех мест, так что Накахара без труда разобрал вопрос.

— Из Токио, — сухо бросил он.

При слове «Токио» лицо бородача хищно исказилось. Переглянувшись со своими подельниками, он сделал ещё шаг вперёд и процедил:

— И куда ж вы намылились в такой час?

— В святилище.

Стоило Яёи озвучить цель, как толпа взревела от ярости. Мужчины угрожающе вскинули факелы и придвинулись почти вплотную. Накахаре этот оскал был прекрасно знаком. В мафии он заправлял торговыми операциями, но специфика ремесла регулярно требовала от него участия в зачистках. Точно так же выглядели загнанные в угол конкуренты, готовые пойти на любое безумство.

Эти люди были готовы пролить кровь.

Предводитель хрипло, издевательски рассмеялся, обнажив гнилые, жёлтые от табачного дёгтя зубы:

— В святилище вам хода нет, сопляки. Там нечисть озорничает.

С этими словами он демонстративно качнул зажатый в руке широким колуном для дров.

Яёи окинул взглядом крестьян. Почти у каждого в руках было зажато какое-нибудь кустарное оружие: вилы, тяжёлые совковые лопаты, топоры. Наиболее хитрые прятали инвентарь за спинами, но большинство нагло выставили его напоказ. Острые металлические лезвия зловеще поблёскивали в багровом свете колышущегося пламени.

Лицо Накахары окаменело. На бледном, точёном лице его зелёные глаза вспыхнули ледяным, потусторонним блеском. В этот миг он походил на грозного лесного духа, сошедшего со старинных свитков ради чужих душ. Бородач почувствовал, как по спине пробежал холодок, и невольно отступил на полшага. Но тут же устыдился собственной слабости и с новой силой замахнулся топором.

С какого перепугу ему, взрослому мужику, пасовать перед каким-то щуплым подростком?

Крестьяне нерешительно переглядывались, выжидая, кто первый ринется в драку. Самые наглые сделали ещё пару шагов вперёд, размахивая оружием перед носом у безоружных магов.

— А ну проваливайте от нашего святилища, пока целы!

— Пошли вон!

Сугуру покосился на побелевшего от злости напарника. Он всерьёз опасался, что Яёи сорвётся и устроит здесь бойню. Он отлично помнил чудовищную физическую силу друга, способного голыми руками крушить бетонные стены. Если этот парень пустит в ход кулаки против обычных людей, то от их голов останется лишь мокрое место в самом буквальном смысле слова.

Сугуру незаметно шевельнул пальцами за спиной. Из подпространства бесшумно соткался крылатый проклятый дух. Раскинув кожистые перепончатые крылья, невидимая для простых смертных тварь зависла между магами и беснующейся толпой, аккуратно, но настойчиво отводя в сторону острия вил и лопат.

Наклонившись к самому уху Накахары, Сугуру едва слышно прошептал:

— Спокойно, Яёи. Не глупи. Наблюдатели из «Окна» ведут нас на протяжении всего маршрута. Любая глупость — и проблем не оберёшься.

Яёи плотно сжал губы. Медленно, один за другим, он разжал готовые к удару кулаки. Сугуру был абсолютно прав. Размазать этих крестьян по земле было минутным делом, но пролей он хоть каплю невинной крови, верхушка магов тут же объявит его беглым проклинателем. И тогда его совместное прохождение с Гето Сугуру завершится трагическим бэд-эндом. Приходилось наступать на горло собственной гордости.

— Не связывайся с ними, — мягко проговорил Сугуру, увлекая его за собой. — Отступим. Жизнь длинная, выберем момент поудобнее и попробёмся к святилищу под покровом ночи.

— Ладно, — глухо отозвался Яёи.

Смерив толпу напоследок ледяным взглядом, он вместе с Гето начал медленно пятиться, уходя вглубь лесной чащи, подальше от агрессивной оравы.

Увидев, что незваные гости убираются восвояси, крестьяне не стали их преследовать. Они рассредоточились вдоль опушки, продолжая зорко следить за каждым шагом подростков.

Щелкнув кнопкой фонарика, Яёи развернул карту и с досадой вздохнул:

— Дрянное дело. Святилище ютится прямо на скалистом выступе посреди склона. Единственная тропа к нему ведёт аккуратно через центр этой треклятой деревни. Напрямик не пролезть.

Гето посмотрел на цепочку колышущихся огней вдаль, а затем весело подмигнул Накахаре:

— У нас есть Радужный Дракон, забыл? Так что прорвёмся. Эти мужики не станут торчать на холоде до рассвета. Стоит им разойтись по домам и ослабить бдительность, как мы беспрепятственно проскользнём внутрь.

Ночь стремительно вступала в свои права. Лесной воздух сделался сырым и пронизывающим, густая роса мгновенно промочила обувь и брюки магов насквозь. К счастью, Сугуру вовремя сориентировался по навигатору и заметил, что здешние места популярны среди любителей горного туризма. Перейдя через шаткий деревянный мостик, юноши набрали на уютный

гостевой дом, что избавило их от сомнительного удовольствия ночевать на голой земле под открытым небом.

Зайдя внутрь, они сняли просторный двухкомнатный люкс. Администратору юноши представились обычными туристами, решившими покорить местные вершины. Пожилой хозяин охотно поверил вежливым парням и во время оформления документов увлечённо принялся расписывать самые живописные пешие маршруты в округе.

Воспользовавшись моментом, Сугуру решил прощупать почву. Для начала он отвесил изящный комплимент ухоженному саду при гостинице, а затем плавно перевёл разговор на достопримечательности Мориоки. Поболтав с хозяином о пустяках, он как бы невзначай поинтересовался:

— Кстати, мы по пути видели деревушку неподалёку. Там есть на что посмотреть туристу?

— В той деревне-то? — Хозяин удивлённо приподнял брови и замотал головой. — Бог с вами, молодой человек! Я держу этот приют уже три года, но в ту глухомань носа не совал и вам категорически не советую. Народ там дикий, чужаков терпеть не может. Сплошное мракобесие.

Сугуру изобразил крайнее изумление. Открыв карту на смартфоне, он ткнул пальцем в значок храма на холме:

— Вот как? Очень жаль. А к этому святилищу подняться можно? Я безумно хотел сделать пару снимков старинной архитектуры Мориоки.

Мужчина закивал ещё отчаяннее, едва не растеряв очки:

— И думать забудьте! Прошлой зимой, как раз на Новый год, парочка постояльцев из Токио вознамерилась сходить туда на праздничное паломничество. Так деревенские их чуть ли не с вилами развернули. Сначала плели какую-то чепуху про обрушившуюся крышу и ремонт, а потом и вовсе заявили, будто на святой земле черти водятся, и проход закрыт. Словом, творится там бог весть что. Не суйтесь туда, целее будете.

Разговор не принёс желаемых плодов, оставив лишь горький привкус разочарования. Хозяин явно не кривил душой, однако, будучи пришлым, сам находился в изоляции от местной общины и не ведал, какие тайны скрывают вековые стены на холме.

Пока Сугуру из вежливости продолжал поддерживать светскую беседу, Яёи тихо обронил, что пойдёт разложить вещи. Подхватив рюкзак друга и свой чемодан, он неторопливо поднялся по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж.

Гостиница стояла в самом сердце нетронутого леса, и виды из окон открывались поистине

забавляющие. Оставив багаж у порога, Яёи пересёк комнату и настежь распахнул тяжёлые створки, впуская в душное помещение ночную прохладу.

Его внимание привлекла старая, потрёпанная книга в мягком переплёте, застрявшая между косяком и плотной шторой. Это был один из сборников рассказов Конан Дойла о Шерлоке Холмсе. Очевидно, её давным-давно позабыл кто-то из постояльцев. Из-за постоянных сквозняков и влажного лесного воздуха бумага пожелтела и пошла волнами, а корешок едва держался на честном слове.

Накахара наугад перелистнул несколько страниц и наткнулся на самодельный картонный разделитель. На развороте одна из фраз была жирно подчёркнута выцветшим красным маркером.

Юноша тихо, едва шевеля губами, зачитал текст вслух:

— «Самые ужасные дела, самые скрытые преступления могут годами твориться в таких местах при полном попустительстве соседей, и никто ничего не заподозрит...»

В ту же секунду перед глазами Яёи вспыхнуло золотистое системное уведомление.

[Вы разблокировали секретное задание: «Сокрытое злодеяние»]

Первая пасхалка!

Накахара никак не ожидал обнаружить скрытый квест в таком случайном месте. Внезапная геймерская удача вмиг развеяла скопившуюся за день усталость и раздражение.

Он тщательно пролистал потрёпанный томик от корки до корки, но больше никаких зацепок не обнаружил.

«Что именно скрывают эти стены?» — задумался Яёи.

В голове крутилась лишь одна здравая мысль. Крестьяне готовы были взяться за топоры и вилы ради того, чтобы преградить им путь к святилищу. Такое ожесточение невозможно объяснить глупыми байками о призраках. За этим точно крылась какая-то зловещая, тщательно оберегаемая тайна.

Форум Портовой мафии >>> Анонимный раздел

□Без имён□ Дневник наблюдения за начальством (обновляется нерегулярно, если пропаду надолго — значит, меня уволили)

73-й ЛОТ (ТС): Простите, завалило работой, совсем забыл про тему... Ну и жарница стоит в последнее время! Сегодня бегал за холодной лапшой для босса, пока донёс до кабинета — она уже согрелась. Слава богу, он даже слова не сказал.

74-й ЛОТ > Ответ 73-му: погоди, это случайно не мой шеф? Давай сверим часы: вечно сваливает всю свою работу на подчинённых, его весь отдел люто ненавидит.

79-й ЛОТ (ТС) > Ответ 74-му: Нет, точно мимо! Наш Y-сан в обычной жизни очень тихий и скромный, но в работе меняется до неузнаваемости — хватка железная, авторитет непререкаемый. Коллеги его просто обожают. Он постоянно отправляет нас по домам пораньше, а сам остаётся в офисе вкалывать допоздна. Нам уже даже как-то неудобно...

80-й ЛОТ: О боги, отсыпьте мне такого золотого начальника!

81-й ЛОТ: Пусть этот Y-сан переведётся к нам в информационный отдел и уволит моего босса. Мы тут пашем как проклятые, я уже задолбался жить на этой чёртовой работе!!!

<http://bllate.org/book/19457/1984873>